

Юридические науки

УДК 340.11

Соотношение государственной и публичной власти¹

Р. Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия),
e-mail: roman7771777@yandex.ru

Резюме: монография по предмету теоретико-правовых исследований, посвященных анализу методов осуществления государственной власти в Российской Федерации. В монографии раскрывается социально-правовая природа, понятие и виды методов осуществления государственной власти, а также проблемы их реализации.

Ключевые слова: государство, государственная власть, юридические науки, теория правовых исследований.

Рассмотрение вопроса о соотношении государственной и публичной власти в контексте заявленной темы исследования имеет принципиальное значение. Это обусловлено тем, что необоснованное расширение границ государственной власти влечет за собой ограничение прав, свобод, законных интересов граждан и других субъектов общественных отношений, вторжение государства в те сферы социальной жизни, куда оно не должно вмешиваться. Чрезмерное огосударствление социальных отношений происходит посредством применения соответствующих методов воздействия, чего в условиях формирования гражданского общества и построения правового государства допустить нельзя. В этой связи необходимо доктринально определить сферы ответственности (функционирования) государственной власти и иных видов публичной власти.

Как нами было отмечено ранее, структурными элементами власти являются взаимосвязанные между собой интерес и воля. Власть в любом своем проявлении представляет собой осознанное воплощение посредством воли определенных интересов. Исходя из этого, ученые выделяют частную и публичную власть как реализующую, соответственно, частные и публичные интересы. И публичная, и частная власти выступают в качестве разновидностей социальной власти.

В самом общем виде, под социальной властью понимается способность чьей-либо воли оказывать определяющее воздействие на поведение другого субъекта (например, власть в семье, различных общественных организациях и т.п.). Социальная власть неотделима от любой более или менее организованной и устойчивой общности людей, будь то род, племя, семья, общественная организация, партия или даже государство. Власть – едва ли не определяющее свойство, обеспечивающее существование

¹ Статья представлена Т. М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензенты работы: А.А. Кваша – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» (Ростов-на-Дону, Россия); А.М. Субботин – кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

общественных институтов.

Власть придаёт обществу целостность, служит важнейшим фактором в организации порядка. Иными словами, это системообразующий элемент, обеспечивающий жизнеспособность общества. Под действием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей делается организованной и упорядоченной.

Необходимость социальной власти в человеческих коллективах возникает из их совместной осознанной деятельности, что предполагает разделение труда, регулирования поведения, установление определённой иерархии, порядка взаимоотношений людей в коллективе и коллективов между собой. Социальная власть, в любом ее выражении, всегда содержит элемент принуждения, формы которого многообразны. В этой связи, определяют множество разновидностей власти по самым различным основаниям деления: экономическая, военная, идеологическая, религиозная, корпоративная и т.д.

Таким образом, социальная власть присуща любой общности и в своей реализации может опираться на различную основу – обычаи, традиции, право, мораль и прочее.

Публичная власть как разновидность социальной власти распространяется на все государственно-организованное общество в целом, а не на отдельные социальные группы, обеспечивая порядок и стабильность в обществе посредством экономического, идеологического и организационно-правового воздействия, реализуемого с помощью специального аппарата [5, С. 87-88].

Государственная же власть, будучи связанной с такой социальной организацией общества, как государство, представляет собой особую разновидность социальной власти, опирающуюся на право. Государство – это, прежде всего, и главным образом *öffentliche Gewalt*² (публичная власть), которую Энгельс назвал важнейшей отличительной чертой государства [19, С. 170-171; 17, С. 250, 251, 253, 289 и др.].

Под публичной властью следует понимать способность и возможность специально уполномоченных обществом и государством субъектов реализовывать общезначимые, системообразующие, публичные интересы в рамках соответствующих правоотношений. Является достаточно устоявшимся пониманием, что именно «публичная власть, территориальная организация граждан (или подданных) и суверенитет – таковы основные признаки государства» [9]. Наличие публичной власти служит условием и гарантией сохранения целостности и нормального функционирования как отдельной общности людей, так и государства в целом.

Советская наука не признавала разграничения и независимого сосуществования публичных и частных интересов. Считалось, что у индивида не может быть каких-либо интересов, не совпадающих с интересами общества и его главного авангарда, организующей и направляющей социал-демократической (позже – коммунистической) партии. Традиционным для советского обществоведения стало цитирование слов В.И.Ленина из письма Д.И. Курскому: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное... Отсюда - расширить

² Важно отметить, что немецкое выражение «*öffentliche Gewalt*» имеет прямой перевод «общественное насилие», «общественное принуждение».

применение государственного вмешательства в частно-правовые отношения» [16, С. 398]. В результате такой установки на свет появился, по выражению С.С. Алексеева «бессильный правовой инвалид – Гражданский кодекс, который не является сводом частного права» [2, С. 242-243]. Таким образом, на практике непризнание частных интересов происходило не только в сфере государственного хозяйствования.

В то время публичная власть понималась исходя из учения марксизма-ленинизма. Учеными-государствоведами было выработано несколько подходов к определению публичной власти. Согласно первому подходу, публичная власть отождествлялась с общественной. Л.А. Григорян писал, что «термин «публичная власть» означает всего лишь «общественная власть». А общественная власть существует во всяком обществе» [8, С. 16-21]. Кроме Л.А. Григоряна, отождествлял общественную и публичную власть И.А. Азовкин [1, С. 12-13]. М.И. Байтин также утверждает, что «политическая, государственная власть представляет собой разновидность общественной, публичной власти» [4, С. 134]. Л.И. Каск заявил, что «публичной властью» являлась и власть в родовом обществе. Равным образом можно называть власть при государственной организации «общественной властью» [13, С. 27].

Другие авторы придерживались мнения, что публичную власть нельзя отождествлять с общественной, публичная власть является синонимом государственной и политической власти. Так, И.М. Степанов писал: «Публичная, т.е. политически организованная власть, есть власть господствующего класса...» [7, С. 84]. А.И. Ким, полемизируя с Л.А. Григоряном, утверждал: «...мы убеждены, что общественная и публичная власть не тождественны; тождественны же публичная и государственная власти, порожденные политическими отношениями» [14, С. 65]. Его мнение разделяет и А.Г. Аникевич [3, С. 47]. Данную точку зрения можно встретить и в учебной литературе: «Под публичной властью понимается политическая власть или – что тоже самое – организованное насилие одного класса для подавления другого» [7, С. 84].

Несколько иного мнения придерживается Т.Н. Семенова, считающая, что публичная власть – это «не всякая существующая в обществе власть, а только такая, которая охватывает всех его членов, власть в пределах всего социального организма в целом» [24, С. 14]. В периодических изданиях тех лет также можно встретить высказывание о том, что публичный характер власти означает руководство общими делами общества [30, С. 15]. Такие подходы ближе к современному пониманию сущности публичной власти, но они не вписывались в существующие идеологические догмы, кроме того, данные точки зрения не были достаточно аргументированы и подверглись критике.

В существовавших подходах в то же время отсутствовало единство взглядов. Мнения разошлись по поводу того, что понимать под общественной властью. Одни авторы общественную власть трактовали как власть, существующую в любом обществе, как функцию любого общества, средство упорядочивания общественных отношений. Сторонником такого подхода является Л.А. Григорян, который выделял две формы общественной (публичной) власти.

Первая форма – это общественное самоуправление как власть чисто общественная или просто общественная, совпадающая с обществом, принадлежащая всему обществу, осуществляемая самим обществом в интересах всех членов общества без создания

какого-либо специального аппарата осуществления этой власти, стоящего над обществом, и опирающаяся лишь на «силу авторитета», на убеждение, воспитание и общественное воздействие.

Вторая форма – политическая или государственная власть – власть не всего общества в целом, а одного или нескольких классов, господствующих в обществе, власть, отчуждаемая от общества и становящаяся над ним, требующая для своего осуществления специально созданного профессионального аппарата и опирающаяся на специфические средства государственного принуждения [7, С. 85].

Другие авторы исходили из мнения, что интегрирующим видом власти, объединяющим все виды и формы власти в различных обществах, является не общественная, а социальная власть. Последняя же делится на общественную и государственную. «Общественная власть не может быть интегрирующей властью: имея всеобщее значение не для каждого общества, она не может быть властью в широком смысле слова. Такой властью может быть только социальная, т.е. власть, функционирующая в каждом обществе в различных сферах социальной жизни, власть как выражение волевых общественных отношений. Такая социальная власть – функция любого общества, любой более или менее устойчивой общности (коллектива) людей. Она проявляется в многообразных формах. В государственно-организованных обществах она проявляется как государственная и общественная власть» [14, С. 31].

С нашей точки зрения, прежде всего, не следует искать глубоких различий между терминами «общественная власть» и «социальная власть». Мы считаем эти понятия синонимами, а публичную власть рассматриваем одной из разновидностей социальной (общественной) власти наряду с частной. Разграничение в последнем случае, по нашему мнению, должно осуществляться по признаку обеспечения интересов либо общества, социальной группы, либо отдельно взятого индивида (субъекта права). Публичные интересы общества, которые, по крайней мере, в идеале призвана реализовывать публичная власть, могут не совпадать с личными, индивидуальными или корпоративными интересами. Принципиальное их различие было установлено еще в древности. К примеру, в Древнем Риме юристы вкладывали в основу разграничения публичного и частного права разграничение публичных и частных интересов. Так, древнеримский юрист Ульпиан в знаменитых Дигестах Юстиниана (Кн. 1, титул 1, 1, §2 de justitia et jure) писал: «Публичное право, которое относится к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении»³.

³ В оригинале данная фраза звучит следующим образом: «Publicum jus est quod ad statum rei Romanie spectat, privatum, quod ad singulorum utilitatem pertinet, sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatum». См.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 157. Отметим, что Доминиций Ульпиан (ок. 170-228 г.г. н.э.) – не первый, кто употреблял данные термины. Понятия «публичное право» и «частное право» встречаются в работах Квинта Элия Туберона (I век до н.э.) и Марка Туллия Цицерона (106-43 до н.э.). См.: История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – С. 96; Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М.: Наука, 1966.

Субъектом, уполномоченным осуществлять задачу реализации публичных интересов общества, является, прежде всего, государство в лице его органов и должностных лиц. В условиях практически полного огосударствления общества, когда единственным социально значимым видом власти в обществе является государственная власть (таким, например, было советское государство), понятие «публичная власть» особой смысловой нагрузки не несёт. Этим и объясняется тот факт, что в отечественной литературе долгое время понятие «публичная власть» практически не употреблялось.

В современной российской юридической литературе, несмотря на новые социально экономические условия, прослеживается определенная преемственность в понимании природы публичной власти, прежде всего, в части отсутствия единообразия в толковании данного понятия как такового.

Ряд авторов базирует свою интерпретацию понятия «публичная власть» на словарном значении прилагательного «публичный», раскрываемого, как правило, через слова «явный», «открытый» и т.п. Так, например, В.Ф. Халипов дает следующее определение понятия: «Публичная власть – власть (в присутствии публики), открытая народу и его суждениям, общественная по характеру, не частная, вовлекающая в управление широкие круги населения» [27, С. 553].

В.Е. Чиркин, не давая определения публичной власти, обращает внимание на интересы, которые призвана обеспечивать публичная власть. Он пишет, что публичная власть существует в территориальном публичном коллективе (общество в данном конкретно взятом государстве, народ субъекта федерации, муниципального образования и др.). Публичная власть призвана действовать, прежде всего, в интересах таких территориально-организованных коллективов и, соответственно, представляет собой воплощение их интересов [29, С. 20].

Л.М. Мамут указывает на имманентность⁴ публичной власти обществу, её двойную объективацию. С одной стороны, она объективируется в людях, составляющих государственно-организованное общество, как социальная функция, с другой объективируется в сети структур публичных отношений, институтов, норм, процедур, ролей. Л.М. Мамут пишет: «Публичная власть удовлетворяет потребности общества, достигшего известной стадии исторической зрелости, в полномасштабной интеграции, в надлежащем упорядочении социального общежития, в управлении общественным целым. Благодаря ей, оно (а стало быть, народ) делается государственно-организованной коллективностью, публично-властной организацией. Эта организация (и организованность) наделяет народ такими специфическими чертами-качествами, которых нет у народа-населения и нет у народа-нации» [18, С. 36].

А.А. Югов считает, что публичная власть «... есть система всеобщего участия населения в решении совместных дел» [32, С. 12]. Он дает следующие характеристики публичной власти. «Публичная власть – это всякая политическая власть, осуществляемая гражданами в коллективных формах. Публичная власть – это особая и самостоятельная власть, не совпадающая по своему содержанию и объему с властью государственной. В известном смысле, публичная власть, когда мы понимаем ее как власть народа в целом,

⁴ Лат. Immanentis – «пребывающий внутри»

есть высшая форма власти» [27, С. 130].

В целом следует отметить, что в российской теоретико-правовой литературе зачастую не принимается во внимание достаточно устойчивое, сформированное в европейском законодательстве и правоприменительной практике понимание сущности публичной власти. В зарубежных изданиях понятие «публичная власть» трактуется принципиально по иному, нежели в российских. К примеру, понятие «органы публичной власти» одно из изданий раскрывает следующим образом: «организации, которые созданы государством для осуществления публичных интересов, имеющие различные уровни автономии от государства в зависимости от типа деятельности, которую они призваны осуществлять [39]. Таким образом, в основу разграничения в данном случае кладется различие публичных и частных интересов.

Таким образом, в наиболее развитых зарубежных государствах, где развитие социума шло несколько по-другому, отличается и сформированное там понимание публичной власти. В ходе развития демократических институтов и формирования гражданского общества в этих странах на повестку дня встал вопрос о целесообразности осуществления государством тех функций, которые более эффективно могут быть реализованы субъектами негосударственного сектора (частными, волонтерскими организациями и т.п.) [42]. К примеру, в странах Европы в последние 20 лет общепринятой стала практика передачи ряда государственных функций в частный сектор как на постоянной основе, когда государство практически полностью снимает с себя обязанность осуществления определенных функций, так и временно, по контракту⁵. При этом один и тот же субъект права в одной ситуации может выступать как осуществляющий государственную функцию (быть субъектом публичного права), в другой – как частное лицо, что влечет, естественно, за собой соответствующие правовые последствия. К примеру, врач общей практики, исполняя свои обязанности в рамках программы обязательного медицинского страхования, являет собой представителя публичной власти, однако в отношении с частными клиентами – он же выступает лишь частным лицом и, соответственно, не государство, а он сам должен нести ответственность за свои действия [35].

Дело в том, что Европейский суд по правам человека и в целом европейская судебная практика возлагает на государства бремя ответственности за нарушение положений Конвенции не только государственными, но и негосударственными органами, хотя бы и временно, но исполняющие публичные функции. При этом государства не могут снимать с себя соответствующую обязанность и возлагать защиту прав и свобод человека на частные организации и индивидуальных лиц [43]. В тех случаях, когда государство полагается на частные организации в осуществлении своих функций, к примеру, в вопросах оказания юридической помощи (дело «Ван дер Мюссель против Бельгии» (1983 г.) или общего образования своих граждан (дело «Костелло-Робертс против Соединенного Королевства» (1993 г.)), оно по-прежнему сохраняет за собой бремя ответственности за любые нарушения, произошедшие в ходе осуществления подобных действий частными лицами. Более того, государство, как субъект с особым правовым статусом, несет

⁵ См., например, материалы выступления Министра внутренних дел в ходе обсуждения этого вопроса в Палате общин Соединенного Королевства: Home Secretary, HC Deb, 16 February 1998, col 773.

ответственность за недостатки национального законодательства, регулирующего вопросы осуществления публичной власти [44]. Речь в данном случае идет о выплате справедливой денежной компенсации за допущенные нарушения, а также собственно об устранении пробелов, коллизий и прочих недостатков законодательства и практики правоприменения, повлекших нарушения.

В связи со сказанным в европейском законодательстве и правоприменительной практике сформировалось понимание двух видов органов публичной власти, на действия которых распространяются обязательства государства относительно справедливого возмещения. Это так называемые органы публичной власти в «чистом» виде, а также «функциональные» органы публичной власти, которые осуществляют публичные функции только по специальному полномочию государства. При этом понятие «публичная функция» трактуется предельно широко [36]. К примеру, «функциональными» органами публичной власти признаются водоснабжающие компании, даже если они полностью приватизированы [37], жилищные ассоциации [38], дома престарелых [33], организации по уходу за лицами с психическими заболеваниями [40] и даже организации, управляющие общественными рынками [41].

По нашему мнению, в современной России должно быть сформировано аналогичное понимание публичной власти. Под публичной властью в узком смысле следует понимать государственную власть, и, следовательно, применительно к Российской Федерации она осуществляется органами власти и должностными лицами федерального и регионального уровня. Однако помимо этого целесообразно выделять публичную власть в широком смысле, имея в виду включение в систему государственного управления субъектов, не имеющих непосредственной связи с государством, коллективных субъектов, представляющих органы местного самоуправления, а также иные социальные группы, в том числе частно-правовой природы, задействованные в государственном управлении. В ситуациях, когда и они включаются в непосредственную реализацию функций государства, они становятся составной частью публичной власти в широком смысле этого слова, поскольку в той или иной степени задействуются в управлении обществом.

Важно отметить, что в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 гг. [23] говорится, что в рамках общей оптимизации функций органов исполнительной власти предусматривается разработка и обеспечение аутсорсинга, механизма передачи отдельных полномочий органов власти негосударственными субъектами путем заключения с ними соответствующих контрактов. Примером данного направления реформирования является создание саморегулируемых организаций [26], а также передача права на проведение технического осмотра транспортных средств негосударственным операторам технического осмотра, аккредитованными для этого в установленном порядке [22].

Учитывая вышесказанное, возможно, сделать попытку выделить признаки, присущие публичной власти, отличающие ее от других видов власти:

1. Публичная власть нацелена на реализацию особого вида интереса – публичного интереса, который соединяет в себе общие интересы многих членов общества. Механизмы государства должны позволять выявить преобладающие интересы, установив при этом разумный баланс между интересами большинства (публичным интересом) и

интересами отдельной личности. При этом не должно возникать никакого противоречия, поскольку, как правильно отмечал еще столетие назад Н.М. Коркунов, «интересы только и существуют у отдельных людей, т.к. только люди суть действительные, реальные элементы общежития, а соответственно, общий интерес есть не что иное, чем совокупность частных интересов» [15, С. 165-166].

2. Публичная власть существует в рамках общности людей, объединенных определенной территорией или, по выражению В.Е. Чиркина, в «территориальном публичном коллективе». Данный автор отмечает, что в основе территориального публичного коллектива лежат географические и социальные связи физических и юридических лиц, на каждого из которых распространяется совместная воля всего коллектива [29, С. 21].

Признак территориальной сферы действия публичной власти имеет весьма существенное значение, что, в частности, отражается и в законодательстве. Так, статья 14 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает, что в Российской Федерации создаются и действуют общероссийские, межрегиональные, региональные и местные общественные объединения, каждое из которых имеет свою, соответствующую территориальную сферу деятельности [25].

3. Публичная власть распространяет свое действие на всех лиц, входящих в соответствующий территориальный публичный коллектив, не смотря на то, что отдельные субъекты могут и не поддерживать данную власть, а их личные, индивидуальные или корпоративные интересы, как мы отмечали выше, могут не совпадать с публичными интересами всего общества.

4. Легальность публичной власти является как сущностно важным признаком, так и требованием к ней. Публичная власть должна основываться на праве, органы публичной власти должны создаваться, а должностные лица, соответственно, избираться, назначаться в порядке, установленном действующим законодательством. Отсюда же вытекает такое требование к публичной власти как соответствие деятельности органов и должностных лиц её осуществляющих, всем положениям нормативных правовых предписаний, т.е. её признак (требование) законности.

5. Публичная власть функционирует в рамках специально создаваемых институтов, её воплощающих и реализующих. Такими институтами являются специально организованные и формализованные субъекты публичной власти, которым соответствующие полномочия переданы от государства и общества.

6. Многоплановый характер осуществляемой деятельности является неотъемлемым признаком публичной власти, поскольку она призвана реализовывать множество задач практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Выше нами был приведен пример, относительно того, что в разные исторические периоды сфера компетенции публичной власти меняется, перераспределяясь с властью государственной, однако в любом случае они остаются достаточно широкими.

7. Важным признаком публичной власти является её способность создавать нормы права и иные социальные нормы. При этом важно отметить, что если рассматривать публичную власть в широком смысле, то функцию делегированного правотворчества в определенных сферах могут осуществлять не только органы

государства, но и надгосударственные структуры (как например, правительство Европейского союза), а также иные субъекты, которым государство передает соответствующие полномочия (например, органы местного самоуправления). Этим отличается современное понимание от официальной идеологической концепции советского периода, когда было принято считать, что только органы государственной власти имеют монопольное право на нормотворчество [31, С. 57].

8. Публичная власть выполняет в обществе функцию примирения, согласования интересов общества, служит средством достижения социального компромисса, что не свойственно другим видам власти. Она призвана разрешать противоречия, возникающие в обществе, что обеспечивается посредством некоторого обособления публичной власти от интересов отдельных социальных групп, соблюдения совокупных интересов общества. В свое время еще Гермогениан говорил (Дигесты, Кн. 1, титул 5, 2 de statu hominum): «Все право установлено для людей» («Hominum causa omne jus constitutum est») [21, С. 169]. Именно поэтому справедливым считается утверждение о том, что «общее благо не враждебно, по природе своей, частному интересу; оно только комбинирует многие частные интересы, дабы достигнуть... наибольшего счастья наибольшего числа лиц...» [20, С. 186]. Деятельность органов и институтов публичной власти призвана обеспечивать реализацию интересов отдельными лицами и социальными группами. Только у публичной власти для этого имеется соответствующий инструментарий.

9. Универсальный характер публичной власти проявляется в том, что она распространяет свое действие на всю территорию, на все время и на неограниченный круг лиц.

10. Наконец, последним, но также несомненно важным признаком публичной власти назовем её соответствие господствующим в обществе ценностям. Данные ценности, естественно, с течением времени могут меняться, что и определяет изменяющийся характер публичной власти, расширение сферы её действия, разграничения полномочий с властью государственной.

Таким образом, исходя из указанных выше признаков, можно дать следующее определение публичной власти. Публичная власть – это одна из наиболее универсальных разновидностей социальной власти, действующая в рамках определенной общности людей и территории, реализуемая совокупностью институтов (лиц) и в силу легальности призванная отражать и сочетать многоплановые интересы различных слоев общества в соответствии с преобладающим в нем интересами и ценностями.

И, как было отмечено выше, разновидностью публичной власти является власть государственная.

Литература

1. Азовкин И.А. Демократический характер государственной власти в СССР и механизм ее осуществления // Советское государство и право. – 1968. № 9. С.11-16.
2. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1998.
3. Аникевич А.Г. Политическая власть: вопросы методологии исследования. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986.

4. Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998.
6. Гомеров И.П. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
7. Григорян Л.А. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления. // Сов. государство и право. 1969. №3. С. 83-92.
8. Григорян Л.Л. Народовластие в СССР. М., 1972.
9. Денисов А.И. Признаки государства // Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.И. Денисова, М.: Изд-во МГУ, 1967.
10. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997.
11. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000.
12. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004.
13. Каск Л.И. О признаках государства // Правоведение. 1963. №1. С. 26-37.
14. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975.
15. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907.
16. Ленин В.И. О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д.И. Курскому // Ленин В.И. Полное собрание сочинение: В 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 44.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинение: В 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 33.
18. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 21.
20. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – М.: Тип. А.Н. Мамонтова и Ко, 1879.
21. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997.
22. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2011 г. № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» // Российская газета. – 2011. – 14 декабря.
23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
24. Семенова Т.Н. Государство и государственная власть в классово-антагонистическом обществе // Философские науки. 1978. №6. С. 14-15.
25. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об общественных объединениях» // Российская газета. – 1995. – 25 мая.
26. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
27. Халипов В. Ф. Власть. Основы кратологии. М.: Луч, 1995. 304 с.
28. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М.: Наука, 1966.
29. Чиркин В.Е. Публичная власть. – М.: Юрист, 2005.
30. Щетинин Б.В. О понятии государственной власти // Правоведение. 1973. №6. С

.14-22.

31. Щетинин Б.В. Проблемы советского государственного права. М., 1974.
32. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
33. Callin and Others v Leonard Cheshire Foundation, [2002] EWCA Civ 595.
34. Home Secretary, HC Deb, 16 February 1998, col 773.
35. Lord Chancellor, HL Deb, 24 November 1997, col 811.
36. Lord Nicholls, para. 12. // Appellate Committee of the House of Lords [2003] UKHL 37.
37. Marcic v Thames Water [2002] EWCA Civ 65.
38. Poplar Housing and Regeneration Community Association v Donoghue [2001] EWCA Civ 595.
39. Public authority: Definition. URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/public-authority.html>
40. R(A) v Partnerships in Care Ltd [2002] 1 WLR 2610.
41. R v Hampshire Farmers' Market, ex parte Beer [2003] EWCA Civ 1056.
42. The Meaning of Public Authority under the Human Rights Act. Seventh Report of Session 2003-04 Report, together with formal minutes and appendices / Ordered by The House of Lords to be printed 23 February 2004; Ordered by the House of Commons to be printed 23 February 2004 // HL Paper 39, HC Paper 382
43. Van der Musselle v Belgium (1983) 6 EHRR 163; Costello-Roberts v UK (1993) 19 EHRR 112.
44. Young James and Webster v UK (2000) 29 EHRR 38

Samojljuk R. N. Sootnoshenie gosudarstvennoj i publichnoj vlasti / R. N. Samojljuk // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Р. Н. Самойлюк, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Сведения об авторе

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 1.11.2015.

© Наука. Мысль, 2015.